

В вестибюле отеля стояла дюжина тигров-бяо, все они выглядели свирепыми и злобными. Дюжина людей стояла прямо, образуя полукруг.

Мо Кэян сидел в большей части круга, окруженный этими людьми, очень высокомерный, его глаза были полны презрения, как будто он пришел отомстить, прямо как старшая сестра в преступном мире.

Однако она все еще была очень обнажена, особенно две большие булочки на ее груди, которые, казалось, были специально выставлены на всеобщее обозрение, большая часть которых не была прикрыта тканью.

В этот момент подошел мужчина средних лет, который заворожено смотрел на нее ****, чуть не пуская слюни, и с улыбкой сказал: "Мисс Мо, вы в сто раз красивее, чем на картинке. Это счастье для Санышэна - увидеть вашу красоту своими глазами".

Даже не взглянув на мужчину, Мо Кэян равнодушно спросила: "Вы здесь, чтобы выписаться?"

"Да, да." Взгляд мужчины остановился на груди Мо Кояна, и он так и не сдвинулся с места. Он попытался протянуть руку с зудящими ладонями, но не решился.

Мо Коян отмахнулся от него, ему было все равно, как на него смотрят люди, и он намеренно поднял грудь, чтобы показать ее людям. Он вытянул руку и жестом подозвал помощника рядом с собой.

Помощник шагнул вперед и протянул мужчине дюжину купюр по сто юаней.

Как только мужчина увидел деньги, он тут же перевел взгляд с груди Мо Кэяна, взял деньги и в восторге ушел.

Кто не хочет такого удовольствия - увидеть красивых женщин и получить деньги?

Увидев эту сцену, Фэн Цайцзе уже понял, что происходит. Смелость любить - это призрак королевы кино и телевидения, и он, скорее всего, придет отомстить.

Нелепая женщина не может плакать, не видя гроба.

Се Цяньнин испугалась больших тигров перед ней. Она могла сказать, что она привела кого-то, чтобы отомстить, и через некоторое время она может подраться.

На другой стороне так много людей, и они тоже высокие и мамонты.

Если они действительно будут драться, то только пострадают. Даже если маленькая обезьянка сможет снова сражаться, то для четвертой песни с двойными кулаками это будет трудно, и она в конце концов упадет.

При мысли о том, что она потерпит поражение, она нахмурилась, протянула руку, тихонько взяла Фэн Цайцзе за руку и прошептала: "Люди нехорошие, и их слишком много. Давай уйдем, чтобы не страдать".

"Неважно, кто пострадает, не бойся". Он обернулся и посмотрел на нее с ободряющей улыбкой.

Сначала ей должно было стать страшно, но, увидев его улыбку, страх в ее сердце, казалось, медленно исчезал, неосознанно сменяясь уверенностью в себе.

Интуиция подсказала ей, что он может справиться со всем, что перед ней.

В это время официант отеля принес салют Се Цяньнин, полный извинений и страха, и Ноно сказала: "Госпожа, извините, наш магазин не может вас развлечь".

"Почему?" удивленно спросила Се Цяньнин, но в душе он о чем-то догадывался. Должно быть, это снова этот невыразимый призрак.

Эта королева кино и телевидения слишком высокомерна, потому что она немного знаменита, издевается над людьми, как ей вздумается, ненавистна.

"Простите". Официант не решился назвать причину, поклонился и сказал "извините", затем положил салют на пол, в панике отступил в сторону и занялся своими делами.

Несколько туристов вышли с приветствиями, взяли деньги у помощника Мо Кэяна и счастливые ушли.

Постояльцы отеля недолго ходили вокруг. Те, кто заботился о деньгах, брали деньги и уходили, а те, кто не заботился о деньгах, не смели обидеть Мо Нока и уходили осознанно.

Мо Кэян встал, заправил рукой волосы ****, посмотрел на Фэн Цайцзе с поднятыми бровями и презрительно сказал: "Я дам тебе знать сегодня, какова судьба обидеть меня? Этот отель я уже забронировал, и я забронировал все отели и жилье в этом городе. Другими словами, вы не найдете, где остановиться на ночь.

Если ты не извинишься передо мной, то уходи в сторону. ."

Телохранитель рядом с ним последовал словам Мо Кэяна, постоянно демонстрируя угрюмое выражение лица.

Се Цяньнин задрожал от испуга, его ноги непроизвольно шагнули назад, и он отступил за спину Фэн Цизе, одной рукой крепко держась за одежду, его лицо было полно паники.

Похоже, что Мо может выступить против них, и он все еще готов, ситуация очень неблагоприятна для них.

Хотя она может яростно ругаться в обычное время, она никогда не сталкивалась с такой ситуацией, поэтому она должна бояться!

"Маленькая обезьянка, я, пойдём, хорошо?"

"Она напугала тебя, не так ли?" Фэн Цайцзе повернулся, слегка наклонился и погладил рукой волосы на ее шее, полный баловства.

Вонючая женщина **** на самом деле напугала его яблоко, непростительно.

"Их так много, а нас всего двое. Лучше не сталкиваться лоб в лоб, пойдём". Се Цяньнин не хотел больше здесь оставаться, принял салют и сделал вид, что собирается уходить.

Но не успел он сделать и шага, как ворота заблокировали двое здоровенных мужчин.

Фэн Цайцзе стоял на месте, зная, что дверь заблокирована, но несколько не нервничал. Он медленно взял салют из рук Се Цяньнина и положил его обратно на землю: "Не волнуйтесь, мы останемся здесь на ночь. "

"Но она уже обнесла это место!"

"Тогда проверь, есть ли у нее такая способность".

Ты получишь деньги. Мо Кэян ясно слышал их разговор. Услышав это, он высокомерно сказал: "Я уже завернул это место, мне все еще нужно смотреть за ней?".

"Тогда давайте сравним наши финансовые ресурсы. Кто заплатит большую цену, тот и будет победителем. Ты смеешь сравнивать со мной?" Фэн Цайцзе лукаво улыбнулся, с властным взглядом в глазах. Тибр.

"Сравнение, кто кого боится?" Мо Киан немного дрожала, но ради лица он должен умереть.

Кроме того, она никогда не смотрела в глаза деньгам.

"Ну, цена начинается с 5 миллионов, вы можете начать увеличивать ее".

Все были ошарашены и ошарашены, когда услышали про 5 миллионов.

Они не могли поверить, что кто-то мог придумать такую астрономическую цифру.

Се Цяньнин оттащила Фэн Цайцзе назад и прошептала: "Что ты делаешь, тебе нужны деньги, а ты не можешь их заработать?".

Пять миллионов, она не сможет заработать за несколько жизней!

"Это просто небольшие деньги, ничего страшного. Главное, что эта женщина должна получить урок. Она пугает тебя, и я не позволю ей чувствовать себя лучше". Фэн Цайцзе мягко объяснил, а затем обратил свое внимание на Мо Кэяна, сказав. Глаза особенно острые, заставляют людей чувствовать себя жутко".

Мо Кэян был ошеломлен, но он все еще не собирался признавать поражение, поэтому он увеличил цену: "5,1 миллиона".

Фэн Цайцзе презрительно улыбнулся и тихо сказал: "Шесть миллионов".

"Шестьсот и сто тысяч".

"Восемь миллионов".

Мо может сказать, что это был плюс сто тысяч и сто тысяч. Фэн Цайцзе сразу пришел в ярость, эта цифра была просто ужасающей.

Владелец отеля сбоку был ошарашен, когда услышал эти цифры. Он уставился на них двоих широко раскрытыми глазами. Он продолжал думать: Восемь миллионов, восемь миллионов, он послал его.

Поскольку выстрел Фэн Цайцзе был очень щедрым, более дюжины тигриных стрел начали колебаться на месте, убрав свои свирепые выражения, не такие свирепые, и все еще была ситуация, когда они остановились.

Здесь был персонаж более сильный, чем Мо, и им, естественно, пришлось расслабиться.

Мо Кэян обнаружил, что ситуация не правильная, боясь потерять лицо, поэтому он продолжил

увеличивать цену: "8,1 миллиона".

Но когда слова были как раз к месту, другая сторона сразу же увеличила цену без колебаний.
"10 миллионов".

Как только прозвучал этот код цены, сцена зашумела, и все зашептались о цене, а некоторые даже не поверили.

Мо Кэ сказал, что он не хочет проиграть, поэтому он решил пойти до конца и гордо сказал:
"Одиннадцать миллионов".

"Двенадцать миллионов". Фэн Цайцзе продолжал добавлять.

"Пятнадцать миллионов".

"Восемнадцать миллионов".

"Двадцать миллионов!" Мо Кэян крикнул, наконец, двадцать миллионов, и его сердце действительно болело.

Двадцать миллионов, если бы двадцать миллионов были использованы для оплаты гостиницы, то она была бы нищей.

Услышав, как Мо Кэян сокрушенно назвал 20 миллионов, все сразу же устремили свои взоры на Фэн Цайцзе, ожидая, что он увеличит цену.

Но все ждали не повышения цены, а...

"Мисс Мо Киан, поздравляю вас с 20-миллионным пакетом на этот отель, вы можете наслаждаться им медленно". Фэн Цайцзе лукаво улыбнулся, взял приветствие Се Цяньнин в одну руку и обнял ее, собираясь уйти.

Мо Кэян взорвался и закричал: "Останови это для меня".

"Есть что-то еще?" Фэн Цайцзе обернулся и с усмешкой спросил.

"Что ты имеешь в виду?" Мо Кэ сердито подошел к нему, уставился на него и сердито спросил.

"То, что я имею в виду, должно быть понятно всем. На этом аукционе ты выиграл, поэтому я ушел. Все очень просто".

"Ты шутишь? Поднимите цену до 20 миллионов, похлопайте по своему **** и уходите. Ты слишком многого хочешь".

"Это ты настаивал на том, чтобы спорить со мной. Вы подняли цену до 20 миллионов. Я тут ни при чем".

Се Цяньнин увидел подсказку и не смог удержаться от смеха.

Просто услышав эти астрономические цифры, она была шокирована, оказалось, что он играет с этой женщиной.

Неплохо, она злится на нее, видите, какая она высокомерная.

"Ты не хочешь переборщить?" Мо Кэян был в ярости, он уже был невыносим, стиснул зубы и уставился на людей.

Двадцать миллионов, если она действительно использует двадцать миллионов, чтобы забронировать этот отель, будет ли она пить Северо-Запад в будущем?

"Это заставляет тебя чувствовать себя слишком сильно? Если я скажу тебе, что твое положение королевы кино и телевидения скоро изменится, разве ты не станешь еще более невыносимой. Я не могу сказать, что меня нелегко спровоцировать, раз вы провоцируете меня, тогда вам придется нести последствия. Вам больше не будет места в кругу развлечений. Это цена, которую ты должен заплатить за то, что провоцируешь меня.

" Фэн Цайцзе с презрением посмотрел на Мо Коу, его лицо было полно мрачности. 13239445

Его холодность заставила Мо Кэяна испугаться, но он притворился спокойным: "Ты не сможешь поколебать мое положение королевы кино и телевидения".

"Тогда подожди и увидишь, посмотри завтра на заголовки новостей и различные развлекательные репортажи в интернете, тебя ждут неожиданные успехи".

"Что ты имеешь в виду?"

Фэн Цайцзе не стал объяснять, он презрительно улыбнулся, а затем ушел, обняв Се Цяньнин.

Мо Кэ был в ярости, поэтому люди остановили их: "Остановите их передо мной. Без моего разрешения им нельзя уходить". ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2078951>